

УДК 1(091)

РЕЦЕПЦИЯ МАРКСИСТСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ЧЕЛОВЕКА В РАБОТАХ ТЕОРЕТИКОВ II ИНТЕРНАЦИОНАЛА

О.А. Устинов

ФГАОУ ДПО «Академия повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования», г. Москва

Рассматриваются проблемы рецепции и редукции марксистской антропологии, вопросы экономического детерминизма, свободы и необходимости в истории в работах теоретиков II Интернационала (П. Лафарг, Ф. Меринг, А. Лабриола, К. Каутский и др.).

***Ключевые слова:** марксизм, марксистская антропология, II Интернационал, проблема свободы и необходимости в истории, экономический детерминизм.*

Начиная с 1880-х гг., многие европейские социалисты стали воспринимать разработанное К. Марксом философско-антропологическое учение как объективистско-натуралистическую теорию, в которой доказывалось, что развитие общества строго детерминировано развитием экономики. В условиях широкого распространения в Европе позитивистской философии с ее акцентом на объективном характере развития природы и общества идентификация социальной философии К. Маркса как экономической версии позитивизма как бы напрашивалась сама собой. Интересно, что, познакомившись с работами основателя позитивизма О. Конта в 1866 г., К. Маркс дал им резко отрицательную характеристику: «по сравнению с Гегелем это нечто жалкое» [1, с. 197]. Тем не менее итальянский марксист Э. Ферри в работе «Социализм и позитивная наука» (1894) безапелляционно отметил, что «в основных своих чертах марксизм является просто экономическим трансформизмом, дополняющим биологический трансформизм Дарвина и всемирный трансформизм Спенсера» [2, с. 43]. Данная трактовка наносила серьезный ущерб замыслу К. Маркса о «практическом материализме», поскольку ориентация на творческую субъектность человека вытеснялась здесь метафизическим пониманием человека как пассивного объекта истории.

Окончательно объективистско-натуралистическую интерпретацию марксизма закрепили в своих работах теоретики II Интернационала и прежде всего так называемые «ортодоксальные» (П. Лафарг, Ф. Меринг, А. Лабриола и др.). Они оказались невольными «заложниками» исключительно политэкономической направленности зрелого марксизма. Как справедливо указывал Г.С. Батищев, формулировки К. Маркса, являвшиеся только научными абстракциями (производительные силы, производственные отношения, способ производства) были восприняты ими как понятия конкретных социально-экономических механизмов, взятых в

«чистой бессубъектности» [3, с. 259]. Предметно-преобразовательная деятельность человека была как таковая фактически выведена ими за рамки научного анализа материального производства. «Ортодоксы» II Интернационала защищали экономическую детерминацию социальных процессов и явлений, считая ее главным и бесспорным открытием К. Маркса. Конечно, так или иначе в самом общем виде они воспроизвели концепцию деятельной сущности человека, отмечая, что целью развития общества является познание и преобразование объективной реальности. Но в их трудах идея человека как практически-деятельного субъекта, по сути, дискредитировалась. Показательно в этой связи решение «ортодоксами» II Интернационала проблемы взаимосвязи надстройки и базиса. Так, например, А. Лабриола, руководствуясь указаниями Ф. Энгельса, отвергал приписываемую философии марксизма односторонность в понимании зависимости надстройки от базиса. Он подчеркивал: «Лежащая в основе и определяющая все остальное экономическая структура не представляет собой простого механизма, откуда непосредственно и как бы автоматически появляются учреждения, законы, обычаи, мысли чувства и разные формы идеологии» [4, с. 121]. Но при этом он также категорично утверждал, что «не может быть ни одного исторического факта, который своим происхождением не был бы обязан» этой все определяющей экономической структуре [там же, с. 92]. Таким образом, предметно-преобразовательная деятельность людей оказывалась в историческом процессе «замкнутой» границами экономической детерминации. Человек объявлялся «данником» объективных социальных законов: «...мы оказываемся как бы вовлеченными историей в ее жизнь, и... наш личный вклад в нее, хотя он и необходим, всегда составляет ничтожную величину в скрещивании сил, которые комбинируются, взаимно дополняют или исключают друг друга...» [5, с. 121]. В итоге «исправленная и дополненная» интерпретация материалистического понимания истории оказалась лишь «более широким толкованием экономического детерминизма» (Э. Ферри [2, с. 43]). Фаталистический акцент превалировал и в трактовках «ортодоксов» II Интернационала перспектив социалистической революции. Так, например, К. Каутский писал, что само развитие экономики приведет пролетариат к победе социализма с неизбежностью закона природы [6, с. 214]. «Ортодоксы» крайне односторонне толковали объективный характер социалистического учения К. Маркса и часто спекулировали на этом. Подобные заявления были спровоцированы стремлением как можно убедительнее обосновать шансы социал-демократических партий на успех в политической борьбе. Разработка субъектно-деятельностной проблематики являлась во II Интернационале излишней так как никому была не нужна. Редукция материалистического понимания истории имплицитно придавала сфере материального производства метафизический характер: производственные отношения становились не отношениями людей, а превращёнными отношениями «разум-

ных» вещей, как будто управляющих людьми. Лишенный творческой субъектности человек предстал здесь в маске некоей экономической издержки, безвольной марионетки истории. Не понимая смысла философской революции, совершенной «практическим материализмом» К. Маркса, «ортодоксы» II Интернационала оказались бессильными перед «парадоксом Демокрита» – принцип материалистического детерминизма доказывался ими за счет умаления, если не полного отрицания, принципа творческого активизма человека. Сами того не осознавая, они вернулись на позиции «созерцательного материализма» XVIII в. Едва ли не единственным исключением из этого ряда была Р. Люксембург, обратившаяся к идеям К. Маркса об историческом творчестве масс, об исторических альтернативах, о праве масс на ошибки и самостоятельное их преодоление [7, с. 99].

В социалистическом учении ряда теоретиков II Интернационала идеи К. Маркса о подлинной человечности, назначении человека и смысле его жизни, социальной гармонии также были утрачены. Биограф К. Маркса и издатель его юношеских работ Ф. Меринг не заметил в литературном наследии учителя «Экономическо-философских рукописей 1844 года», и в написанную им интеллектуальную биографию К. Маркса самый важный ее аспект, философско-антропологический, не попал [8–10]. В произведениях «ортодоксов» была продолжена критика угнетения и эксплуатации человека человеком в капиталистическом обществе [11, с. 69–78], но все отсылки к гуманистическим идеям К. Маркса носили лишь политэкономический характер. На первый план вышли идеи о классах и классовой борьбе, диктатуре пролетариата, производительном труде вне какой бы то ни было связи с философско-антропологическим пафосом о «возвращении человека к самому себе» [12, с. 116]. Идеалом коммунистического общества было представлено общество потребителей, в котором личное благосостояние каждого достигается высоким уровнем развития производительных сил. «Ортодоксы» II Интернационала утрировали и синтез индивидуальности и коллективности, выступая проповедниками «омассовления» человека. Так, П. Лафарг нашел аналог справедливого общества в муравейнике, где всеобщая работа обеспечивает «строжайший коммунизм» [13, с. 452]. По справедливому замечанию Г.С. Батищева, в работах марксистов II Интернационала антропологический идеал К. Маркса предстал «как бы перевернутым» [3, с. 261–262]: вместо «целостного», гармонически развитого творческого человека примитивный «человек труда». Они не рассматривали проблем личности, свободы, творчества, полагая, что всё это спекуляции «идеалистической философии», они автоматически зависимы от экономического развития общества, и поэтому говорить о них отдельно нет смысла. Прав А.Г. Мысливченко: «Необоснованное упование на некий “автоматический крах” капитализма привело ортодоксов к недооценке не только роли субъективного фактора в истории,

но и всей проблематики, связанной с познанием человека как действующего существа, творца культуры, роли культуры в формировании личности» [14, с. 350]. Фактически наследники К. Маркса подтвердили ценностную редукцию в марксистской философии, о которой писали ревизионисты-неокантианцы.

Сложившийся в марксистской философии в конце XIX – начале XX в. негативный антропологический дискурс превратился со временем в непроницаемый канон вокруг философской теории человека, разработанной К. Марксом. Именно здесь следует искать узлы критических очерков и статей, посвящённых марксизму как якобы убогому экономическому детерминизму. Неслучайно К. Маркс, успевший в последние годы жизни услышать, «как наше слово отзовется», с негодованием и печалью воскликнул: «Я знаю только одно, что я не марксист!» [15, с. 370].

Список литературы

1. Маркс – Энгельсу. 7 июля 1866 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. М.: Политиздат, 1963. Т. 31. С. 195–197.
2. Григорьева И.В. «Письма об историческом материализме» Ф. Энгельса и итальянская социалистическая мысль // История социалистических учений / отв. ред. Г.С. Кучеренко. М.: АН СССР, 1976. С. 38–50.
3. Батищев Г.С. Введение в диалектику творчества. СПб.: Рус. христиан. гуманитар. ин-т, 1997. 463 с.
4. Лабриола А. Очерки материалистического понимания истории. М.: Госполитиздат, 1960. 198 с.
5. Михайлов М.М. Человек и история (по «Очеркам материалистического понимания истории» Антонио Лабриолы) // Личность и общество. Калининград: Калининград. правда, 1972. Выпуск I. С. 59–72.
6. Брайович С.М. Карл Каутский // Марксистская философия в XIX веке / отв. ред. Б.В. Богданов: в 2 кн. М.: Наука, 1979. Кн. 2. С. 208–220.
7. Лукач Г. История и классовое сознание. Исследования по марксистской диалектике. М.: Логос-Альтера, 2003. 416 с.
8. Меринг Ф. Юношеские годы Карла Маркса / пер. с нем. М.И. Толмачевой. М., 1908. 48 с.
9. Меринг Ф. Карл Маркс. История его жизни / пер. с нем. Ф.М. Решетниковой, Ю.Т. Харитоновой. 2-е изд. М.: Политиздат, 1990. 560 с.
10. Оболенская С.В. Франц Меринг – биограф Карла Маркса // История и историки: Историография всеобщей истории. М., 1966. С. 173–192.

11. Лифшиц В.Л. Проблема человека в трудах В. Либкнехта, А. Бебеля, П. Лафарга, Ф. Меринга // Историко-философские исследования. Проблема человека в истории марксистско-ленинской философии / отв. ред. К.Н. Любутин. Свердловск: Урал. рабочий, 1980. Вып. 6. С. 69–78.
12. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. В 50 тт. 2-е изд. М.: Политиздат, 1974. Т. 42. С. 41–174.
13. Лафарг П. Экономический материализм Карла Маркса // Соч.: в 3 т. М.; Л.: Госоцэкгиз, 1931. С. 423–458.
14. Мысливченко А.Г. Философские парадигмы западного марксизма // Карл Маркс и современная философия: сб. материалов науч. конф. к 180-летию со дня рождения К. Маркса / отв. ред. Н.И. Лапин. М.: ИФ РАН, 1999. С. 346–355.
15. Энгельс – К. Шмидту. 5 августа 1890 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. М.: Политиздат, 1965. Т. 37. С. 369–372.

RECEPTION OF THE MARXIST INTERPRETATION OF A HUMAN BEING IN THE WORKS OF THE II-ND INTERNATIONAL THEORISTS

O.A. Ustinov

Academy of Professional Development and Re-Training Of Educators, Moscow

The article is aimed at the analysis of the ideological reception and reductionist reading of Marxist anthropology, as well as the issues of economic determinism, freedom and necessity in history in the works of the II-nd International theorists (P. Lafargue, F. Mehring, A. Labriola, K. Kautsky).

Keywords: *Marxism, Marxist anthropology, II-nd International, the problem of freedom and necessity in history, economic determinism.*

Об авторе:

УСТИНОВ Олег Александрович – кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии образования и науки ФГАОУ ДПО «Академия повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования», Москва. E-mail: olustinov@rambler.ru.

Author information:

USTINOV Oleg Alexandrovich – Ph.D., Assoc. professor of the Dept. of History and Philosophy of Education, Academy of Advanced Training & Professional Retraining Of Education Specialists, Moscow. E-mail: olustinov@rambler.ru